

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2011 Н.С.Куделькина, А.В.Макаров, И.В.Ворожейкин

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 30.08.2010

Проблема построения психологической теории сознания и выбора релевантного ей методологического подхода является системообразующим компонентом современного кризиса теоретической психологии, о котором много говорят в последнее время. В статье содержится анализ методологических аспектов отечественного опыта понимания феномена сознания. Статья подготовлена в рамках выполнения исследовательских проектов, поддержанных РГНФ (грант № 10-06-00469а) и РФФИ (грант № 10-06-00169а)

Ключевые слова: сознание, когнитивное бессознательное.

Возникновение психологии в ее современном статусе было предопределено необходимостью изучения сознания в естественно научном ключе. И «сегодня, к началу второго десятилетия нового века, тему сознания нельзя отнести к заброшенным и некультивируемым «почвам» психологии»¹. Вместе с тем, приходится констатировать, что эта научная загадка так и не была разгадана. Несмотря на обилие работ, как заключает Чалмерс, «сознание упорно сопротивляется научным попыткам решения»². Именно проблема построения теории сознания и выбора релевантного ей методологического подхода является, по мнению Чалмерса, системообразующим компонентом кризиса теоретической психологии, о котором много говорят в последнее время. Пытаясь определить суть этого кризиса Чалмерс говорит о том, что научное рассмотрение сознания не дает возможности ответить на вопросы «почему?» и «как?» в объяснении возникновения сознаваемого опыта. Для ответа на подобные вопросы, по мнению автора, необходим дополнительный момент в составной части объяснения. Этот дополнительный момент не возможен в рамках традиционной научной методологии. Необходим поиск принципиально иного способа понимания сознания и принципиально иных методов его изучения.

А.Ю.Агафонов раскрывает суть кризиса применительно к отечественной психологии психоло-

гии через три ключевые тенденции. *Во-первых*, это «центробежная тенденция», связанная с «дроблением предметной области исследования и соответственно увеличением локальных, узконаправленных эмпирических исследований, результаты которых, подобно элементам плохо выполненной мозаики, не укладываются в целостную картину, научно-психологического знания»³.

Во-вторых, в сознании современных отечественных академических психологов имеет место «инерционное действие» теоретических постулатов классиков отечественной науки – Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, Б.Г.Ананьева. В этом смысле верным оказывается утверждение согласно которому степень гениальности той или иной теории определяется тем, насколько долго она тормозит дальнейшее развитие науки. Вместе с тем, как пишет А.Ю.Агафонов: «Беда состоит в том, что полноценное, а не аномальное развитие науки возможно только при условии появления новых теорий, построенных на новых основаниях, теорий с более сильным объяснительным потенциалом». Необходимо так же упомянуть о том обстоятельстве, что долгое время отечественная психология развивалась в условиях монометодологии: марксизм подменял собой все разнообразие теоретических подходов, характерных для мировой психологии.

И, наконец, *третьим симптомом кризиса* автор считает «инфляцию рационализма», связанного с отказом ученых-психологов от собственно теоретических построений, и концентрации на феноменологии и практике. «Я бы охарактеризовал развитие современной отечественной психологии не как эволюцию или инволюцию, а как *иноволучию*, понимая под этим развитие не вглубь авширь». И тем не менее, нель-

⁰ Куделькина Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, ст.преподаватель кафедры общей психологии. E-mail: Kudelkinans@gmail.com

Макаров Антон Валерьевич, кандидат психологических наук, ст.преподаватель кафедры социальной психологии. E-mail: antonm4076@yandex.ru

Ворожейкин Илья Валерьевич, ассистент кафедры общей психологии. E-mail: vorozeikin@yandex.ru

¹ Аюпов Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: 2010.

² Chalmers D.J. Facing up to the problem of consciousness // JCD. – 1995. – 2(3).

³ Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: 2003.

зя не согласится с В.А.Кольцовой, что несмотря на серьезные трудности и ограничения (прежде всего идеологического характера), огромными творческими усилиями в отечественной психологии ... была создана оригинальная научная школа, характеризующаяся специфическими традициями и подходами...»⁴.

Рассмотрим те вопросы, через которых решалась проблема сознания в отечественной психологии. На наш взгляд принципиально важно, что проблема сознания, будучи поставлена в том, или ином методологическом ключе, раскрывается в различных проблемных плоскостях. И здесь, прежде всего, имеет значение, какие вопросы о сознании ставит перед собой ученый. Так как именно способ постановки вопросов определяет направление движения мысли исследователя и во многом задает тот эвристический потенциал, на который обречены его поиски.

Традиционно проблема сознания в отечественной психологии в первую очередь ставилась через вопрос о его фило- и онтогенетическом смысле. Для чего и как возникает сознание в процессе антропогенеза? Дано ли оно человеку с рождения или этот особый психический инструментариум формируется при жизни? Как развивается (или может, воспитывается) сознание у ребенка? Такая постановка проблемы содержится в трудах таких «авторитетов» отечественной психологии как А.Н.Леонтьев, Л.С.Выготский, А.Р.Лурия, В.П.Зинченко.

Леонтьев первым в отечественной психологии поднял проблему сознания. Он считал сознание «главной загадкой человеческой психики»⁵. Основное условие и причину появления в антропогенезе сознания ученый усматривал в необходимости включения субъекта в «общественные отношения». При этом индивидуальное сознание может формироваться только под влиянием общественного сознания. Леонтьев при проведении экспериментов с инвертированным зрением обнаружил, что сразу после одевания инвертирующих призм субъекту представлен зрительный образ лишенный предметного содержания, а затем постепенно при продолжении эксперимента происходит восстановление предметности образа. Это первоначальная данность опыта вне предметности получила название чувственная ткань образа. Интерпретируя этот феномен автор говорит о том, что чувственная ткань образа и есть опыт непосредственного восприятия (он не предметен, следовательно, не понятен субъекту), вместе с тем обычно чувственный образ об-

ладает предметной соотнесенностью, как одной из основных своих ключевых характеристик. Механизм такой соотнесенности и есть собственно сознательный механизм, который заключается в означивании. Значения содержит в себе язык. А за языковыми значениями скрываются общественно выработанные способы действия, в процессе которых люди познают и преобразуют объективную реальность. В индивидуальном сознании значения присутствуют не в чистом виде, а в форме личностных смыслов (во взаимоотношенности с мотивами, потребностями, деятельностью конкретной личности).

Сознание, по Леонтьеву, не статичное образование – оно есть движение составляющих его элементов. Воззрения Л.С.Выготского в полной мере согласуются со взглядами А.Н.Леонтьева. Выготский утверждает, что опыт социального взаимодействия выступает необходимым условием формирования и развития сознания. Сформулированный Выготским закон культурного развития гласит, что «каждая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды, в двух планах: сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая»⁶. Механизм сознания так же понимается как означивание. Он формируется благодаря использованию знаков в качестве психических орудий в процессе межличностного общения.

А.Р.Лурия, работая в том же методологическом ключе и разделяя взгляды своих коллег, акцентирует ту особенность сознания, которая позволяет ему отражать не только непосредственно данную реальность, но и отвлеченный опыт. «Эта черта, способность выходить за пределы наглядного, и есть фундаментальная особенность его сознания»⁷.

В.П.Зинченко пытается более подробно описать механизм означивания. Значения, как и выше перечисленные ученые, автор понимал как кристаллизацию исторического опыта. Он выделял три вида значений – операциональные, предметные, вербальные. Вслед за Леонтьевым, Зинченко использовал понятие «чувственная ткань». Она представляет из себя строительный материал образа. Но образ всегда более многомерный и емкий, чем сама чувственная ткань, которая используется для его построения. Только преодоление этой избыточности, придает разумность человеческому действию, обеспечивает эффективность предметной деятельности. «Работа внимания может быть уподоблена работе скульптора, который отсекает от дикого камня все лишнее, кроме того, что он видит внутри

⁴ Кольцова В.А. Уроки развития отечественной психологии в XX столетии // Философия в психологии: возвращение к истокам. – М.: 2001. – С. 3 – 8.

⁵ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 1983.

⁶ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. – Т 3. – М.: 1983.

⁷ Лурия А.Р. язык и сознание. – М.: 1979.

него»⁸. Данный методологический прием описания сознания заключается в попытках объяснить сознание, через способ и смысл его возникновения в филогенезе. Этим смыслом видится передача общественно-исторического опыта. Необходимым условием возникновения сознания является речь и язык, как специфическая система универсальных для данной культуры значений, своеобразная надличная память. Индивидуальное сознание воспринимает мир сквозь призму этих значений. Это положение имеет как минимум два важных следствия. Во-первых, человек способен воспринять только то, что означено, т.е. названо. Во-вторых, люди имеют возможность взаимодействовать в общем для всех поле значений, могут быть понятными друг другу. В этом, собственно говоря, и заключается основная роль сознания, согласно данному теоретическому подходу. Индивидуальное сознание развивается как производное «общественного». Механизм этого процесса видится в соотношении воспринятых, в результате обучения языку, значений с индивидуальными потребностями и мотивами, превращении значений в смыслы (значения значения для субъекта).

Представители другого методологического направления в отечественной психологии видят сознание как особую «метакатегорию». Для адекватного понимания проблемы сознания с этой точки зрения необходимо в первую очередь устранить существующую путаницу в терминологии, предложить более системное и непротиворечивое описание сознания. Действительно, любой, кто решит прояснить для себя суть научного представления о сознании в психологии, вряд ли сможет это сделать. Так как вместо ответа на свой вопрос он столкнется с обилием теорий, описывающих разные феномены разными терминами, которые порой практически невозможно соотнести между собой. Совершенно очевидно, что пока эта ситуация сохраняется «загадка сознания» не может быть решена. Этот подход заключается в попытке систематизации представлений о феноменах сознания, своеобразная попытка классификации понятийного поля, соотношения понятий между собой. Подобная работа была осуществлена в рамках отечественной школы А.В.Петровским и В.А.Ганzenом.

А.В.Петровский рассматривает понятие сознания через «базисные категории психологической науки» В качестве таковых предлагаются – образ, мотив, действие, отношение, переживание, индивид. На основе каждой из них можно выявить «метакатегории», такие как – сознание, ценность, деятельность, чувство, я. Таким обра-

зом, по Петровскому, сознание это «целостный образ действительности. Реализующий мотивы и отношения и включающий в себя его самопереживание. Наряду с переживанием внеположности мира, в котором существует субъект»⁹.

В.А.Ганzen предложил свою модель структурно-функциональной организации сознания¹⁰. Он предлагал использовать для анализа и описания любого явления в психике основные категории «понятийного ядра психологии». Психика, по Ганзену, может быть рассмотрена через две основные ее функции – отражение и регулирование, которые в свою очередь по вектору направленности активности в системе организмы подразделяются на активные и реактивные. Группируя множество понятий, которыми описываются явления психической жизни человека, В.А.Ганzen выделяет следующие структурно-функциональные триады: 1) функция реактивного отражения реализуется через *перцепцию*, которая в свою очередь находит свое выражение в *ощущениях* и *восприятиях*; 2) функция активного отражения реализуется через *мышление* посредством *представления* и *речи*; 3) функция реактивного регулирования реализуется через *аффект* посредством *эмоций* и *чувств*; 4) функция активного регулирования осуществляется *волей*, которая находит свое выражение в *мотивах* и *действиях*.

Сознание выполняет интегральную функцию, включая в себя *внимание* и *память* в качестве сквозных процессов. Память интегрирует всю информацию в едином хранилище, внимание интегрирует человека со средой в актуальный момент времени. Данный методологический подход к постановке проблемы сознания позволяет систематизировать понятийное поле, обнаружить взаимозависимости понятий. Так Агафонов характеризуя теорию Ганzenа подчеркивает, что «данное описание позволяет прийти к выводу о том, что в случае наличия сознания у человека, все психические процессы и состояния не могут рассматриваться безотносительно к факту наличия сознания»¹¹.

В настоящий момент в отечественной психологии обозначился еще один методологический подход к постановке проблемы сознания. Он представлен в основном трудами В.М.Аллахвердова, А.Ю.Агафонов, а так же их учеников. Этот подход, по сути, представляет собой попытку моделирования работы сознания, которое

⁹ Петровский А.В. Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: 1998.

¹⁰ Ганzen В.А. Системные описания в психологии. – Л.: 1984.

¹¹ Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. – Самара: 2007. – С 123.

⁸ Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. – 1991. – №2.

понимается как когнитивный механизм. Аллахвердов пишет: «Цель организмов обладающих сознанием, – не выживание, а познание... следует рассматривать человека как существо познающее, призванное решать исключительно познавательные задачи»¹².

Основные принципы теоретического моделирования сознания заключаются в следующем: 1) Модель должна быть идеальной. «Теоретическое представление о сознании должно строиться таким образом, как если бы сама когнитивная деятельность сознания не зависела от конструкции мозга, строения нервной системы и физиологии организма с одной стороны, и социологии микро и макроокружения личности с другой.... Теоретическая репрезентация сознания – это всегда идеализация, в которой нет места характеристикам индивидуального»¹³. 2) Модель должна быть эвристичной, т.е. она должна объяснять эмпирические факты. Т.е. модель должна проверяться экспериментально, это конечно предполагает проверку эмпирически наблюдаемых следствий тех механизмов, которые были теоретически смоделированы. 3) Модель должна быть функциональной, т.е. демонстрировать, вскрывать работу механизмов сознания. «Теоретическая реконструкция неосознаваемой деятельности сознания означает описание принципов работы, функциональных механизмов и выявление детерминант осознаваемого опыта».

Рассмотрим содержание модели предложенной В.М.Аллахвердовым. свою теорию автор называет «психологией». Она базируется на двух основных предположениях. Во-первых, для того, чтобы объяснить те или иные феномены сознания необходимо отказаться от представления о том, что работа сознания обуславливается возможностями и ресурсами работы нервной и головного мозга, в частности. Как пишет Аллахвердов «ни объем воспринимаемой мозгом информации, ни на объем ее хранения в памяти, ни на скорость ее восприятия не наложено никаких существенных физических и физиологических ограничений»¹⁴. Мозг – идеальная система, способная перерабатывать весь объем поступающей информации одновременно. Если мозг при обработке информации и имеет какие-то ограничения, то их можно не принимать во внимание, в силу того, что сама познавательная деятельность, осуществляемая сознанием, имеет ограничения несравнимо более мощные. Из этого

положения автор делает вывод о том, что все феномены сознания могут быть поняты только как следствия внутренних механизмов работы самого сознания. «Мы заранее утверждаем, что объяснение всех психических феноменов должно опираться только на логику познания»¹⁵.

Второе предположение состоит в том, что работа сознания как когнитивного механизма происходит по законам логики. «Психика написана на языке логики», она «не только может трактоваться как логическая система, но и на самом деле есть логическая система»¹⁶. Как же работает сознание согласно модели предложенной Аллахвердовым? Для объяснения механизмов его работы автор «психологии», предлагает выйти за пределы ставшей традиционной парадигмы понимания сознания как осознания, предложенной еще Вундтом. Осознанные переживания, данные носителю сознания с субъективной очевидностью, являются лишь результатом, продуктом работы механизма сознания, который обеспечивает трансформацию информации в осознанное переживание. Сама работа механизмов сознания происходит в неосознаваемом плане. В бессознательном строятся гипотезы, догадки о том, какова окружающая нас действительность (или собственного внутреннего мира). «Мозг всегда готовит к осознанию одновременно несколько конструктов, по разному интерпретирующих детерминацию явлений»¹⁷. При этом существует специальный механизм, «механизм осознания», принимающий решение о том, какой из подготовленных конструктов осознать (в авторской терминологии «сделать позитивный выбор»), а какие отвергнуть («сделать негативный выбор»). Этот выбор осуществляется случайным образом и затем осознанная догадка упорно защищается сознанием от опровержений. Сознание строит так называемый «защитный пояс осознаваемых гипотез». «Роль случайности выбора по мере развития и взросления человека постоянно уменьшается, но никогда пока работает сознание, полностью не исчезает».

Автор предлагает множество экспериментальных подтверждений предложенной теоретической модели, интерпретаций широко известных эмпирических фактов. Так, например, объяснение получают такие факты как повторяемость ошибок («закон последствия позитивного или негативного выбора»), более долгая переработка информации, которая не соответствует актуальным ожиданиям («защитный пояс осознаваемых гипотез»), инсайт (смена позитивно и негативно выбираемых гипотез), способность осознавать

¹² Аллахвердов В.М. и др. Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного. – СПб.: 2006. – С.19.

¹³ Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания – С. 289 – 290.

¹⁴ Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. – СПб.: 2000. – С.262.

¹⁵ Там же. – С. 13, 262.

¹⁶ Там же. – С.119.

¹⁷ Аллахвердов В.М. и др. Экспериментальная психология познания: – С. 23.

одновременно только один вариант восприятия ситуации, вариант решения (если одна гипотеза выбрана позитивно, то все остальные оказываются негативно выбранными) и т.д.

Методологическая позиция в изучении феномена сознания А.Ю.Агафонова оказывается достаточно близкой к выше обозначенной. Так А.Ю.Агафонов так же отстаивает идею о том, что «для объяснения осознаваемых переживаний нужно выйти за пределы осознаваемого опыта, сознание нельзя отождествлять с осознанием»¹⁸. Сознание включает в себя неосознаваемое как необходимое условие своей деятельности. Сознание, таким образом, видится как некий универсальный механизм работы психики как целого. Суть работы сознания понимается автором в когнитивном ключе. Сознание выступает инструментом построения картины мира познающим субъектом. Как пишет Агафонов «Сознание – это «ученый» внутри эмпирического субъекта, а картина мира – это «теория», которая строится в течении всей жизни». Построение такой теории предполагает включение прошлого опыта. «Сознание, реализуя познавательную активность, проверяет именно мнемические гипотезы». В этой связи особое внимание автора акцентируется на роли памяти как одного из ключевых элементов в работе сознания, так как «все категории психического являются дериватами многомерных связей памяти»¹⁹. Развивая свою «смысловую теорию сознания», автор отталкивается от вопроса о том, что из себя представляет мнемический след, иными словами, что именно хранит память. Вопрос о природе мнемического следа вытекает из попытки объяснить такие, казалось бы, элементарные и вместе с тем фундаментальные феномены работы сознания как опознание и узнавание. Ученый указывает на то, что узнаваемость, обеспечиваемая актами идентификации возможна только как следствие работы механизма сличения. Как же возможно сличение если, «в памяти не может храниться перцептивный образ, поскольку он есть только в актуальный момент времени... Перцептивный образ всегда связан с наличной ситуацией и никогда не повторяется. Это справедливо и для вторичных образов представлений – одна и та же мысль не может повториться дважды», следовательно, аналогичного актуальному образу в памяти просто нет. Как память позволяет реализовывать понимание (идентификацию, опознание), хотя и не сохраняет непосредственные продукты психической активности?

¹⁸ Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания – С. 289.

¹⁹ Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: 2003. – С. 163.

Этот же вопрос автор задает себе и на более обобщенном уровне. Как обеспечивается относительное тождество модели мира постороженного человеком с самим реальным миром? При условии, что «у человека нет возможности сопоставить свою картину мира с реальным миром, у него остается только одна возможность доказательства объективного существования вещей, а следовательно и доказательства своего непосредственного существования. Эта возможность заключается в соотношении моделей мира построенных в различные периоды времени, в разных познавательных контурах в один и тот же момент времени. Т.е эти модели должны существовать и допускать возможность сравнения»²⁰. Что является основанием такого сравнения? Как сливаются неповторимые «модели мира в разные моменты времени» или качественно различные «модели мира, построенные в разных познавательных контурах»?

Отвечая на данные вопросы, А.Ю.Агафонов приходит к представлению о семантической природе организации памяти и, в более широком смысле, сознания. «Познавательные контуры сознания: сенсорно-перцептивный, контур представления, мыслительный и рефлексивный – есть формы, содержащие смыслы». Ключевой характеристикой смысла, по Агафонову, является амодальность. Именно это обстоятельство с точки зрения автора обеспечивает «возможность обнаружения, различения, опознания, другими словами процесса познания». Таким образом, сознание в концепции Агафонова представляет из себя механизм понимания, осмысливания. «В силу наличия у эмпирического субъекта неустранимой способности к пониманию, во всем, что окружает человека сознание стремится найти смысл»²¹.

Агафонов изучает влияние на процесс осознания ранее осознаваемой и не осознаваемой информации и в результате анализа экспериментальных данных (например, экспериментов с использованием неосознаваемых прайм-стимулов, в качестве которых выступали слова) приходит к выводу, о том, что понимание воспринятого существует и на неосознаваемом уровне. «Обнаружение и сличение осуществляются еще до принятия решения об осознании, то есть на начальном этапе построения когнитивного процесса. Таким образом, человек как носитель сознания осознает лишь часть той информации, которую понимает, и хранит в памяти несравненно больше информации, чем способен вспомнить или узнать».

²⁰ Там же. – С. 48.

²¹ Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания – С. 299.

Модель неосознаваемой когнитивной деятельности, по Агафонову, должна включать четыре этапа: 1) Обнаружение. Это исходный вариант построения перцептивного процесса. Обнаружение понимается автором как этап перцептивного процесса, «но не как эффект выделения сигнала из шума, без дифференциации сигнальных характеристик». 2) Сличение информации с эталонами памяти. На этом этапе происходит семантизация информации. В процессе такой семантизации, по Агафонову, происходит приписывание каждой единице информации множества смыслов. Возникает избыточность понимания. 3) Принятие решения об осознании / неосознании. Результатом работы механизма принятия решения является преодоление избыточности информации. Осознается только один из вариантов интерпретации реальности. 4) Исполнение решения. Обеспечивается работой рефлексивного механизма сознания. Он включается если предварительно принято решение об осознании. Исполнение принятого решения и порождает субъективное переживание осознанности.

Таким образом, в модели, предложенные В.М.Аллахвердовым и А.Ю.Агафоновым, во многом являются взаимодополняющими. Ключевыми характеристиками данного методологического подхода к постановке проблемы сознания заключаются: 1) Сознание рассматривается в когнитивном ключе. Смыслом работы сознания видится познание. 2) Сознание видится как интегральный механизм работы психики в целом, анализируются его осознаваемые и неосознаваемые составляющие. 3) Изучение сознания пред-

лагается осуществлять методом построения идеальной модели сознания как некоего когнитивного механизма, и дальнейшей ее верификации в соответствующих экспериментальных исследованиях. Итогом такого моделирования с точки зрения авторов должно являться обнаружение и описание конкретных механизмов сознания. 4) Выделяются следующие механизмы работы сознания: механизм принятия решения об осознании / неосознании, рефлексивный механизм, механизм сличения, механизм опознания, механизм узнавания и т.д. 5) Формулируются закономерности работы выделенных механизмов сознания (например, закон последствия позитивного и негативного выбора). 6) Проблема сознания в данном методологическом ключе ставится в виде вопросов о логике работы сознания: а) В чем состоят универсальные механизмы работы сознания? Как они действуют? б) Как происходит осознание или неосознание? в) Как осуществляется операция сличения, (например в процессе восприятия)? Как происходит понимание на бессознательном уровне? г) Какие факторы влияют на принятие решения об осознании или неосознании той или иной информации? Как именно влияют? И т.д.

Резюмируя предложенный краткий обзор «положения дел» в отечественной психологии сознания, отметим, что хотя проблема сознания до сих пор не имеет окончательного решения, вопросы, через которые она формулируется претерпевают существенное развитие. Динамика этого развития обещает со временем привести психологов к пониманию «психомеханики» работы загадочного сознания.

THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS: METHODOLOGICAL ASPECTS

© 2011 N.S.Kudelkina, A.V.Makarov, I.V.Vrozheykin^o

Samara State University

The problem of constructing a psychological theory of consciousness and searching an appropriate methodological approach is the backbone component of the contemporary crisis of theoretical psychology. The article contains the analysis of methodological aspects of Russian experience in understanding the phenomenon of consciousness.

Keywords: consciousness, cognitive unconscious.

^oNatalia Sergeevna Kudelkina, Candidate of Psychology, Senior Lecturer of General Psychology Department.

E-mail: Kudelkinans@gmail.com

Anton Valerievich Makarov, Candidate of Psychology, Senior Lecturer of Social Psychology department.

E-mail: antonm4076@yandex.ru

Ilya Valerievich Vrozheykin, Lecturer of General Psychology Department. E-mail: vorozheikin@yandex.ru